

НАСТАВЛЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО ИНОКАМ И МИРЯНАМ КАК ФЕНОМЕН РУССКОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Во времена оскудения у народа Божия духовности и благочестия, отклонения от истинного Богопочитания, Господь для укрепления верных всегда являл подвижников веры. *Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать* (Рим. 5, 20). Одним из таких подвижников был преподобный Серафим Саровский, истинный светильник веры. Господь призвал его на служение тогда, когда в наше Отечество проникли различные языческие и атеистические философские учения, когда в так называемых «просвещенных» слоях общества было в моде и считалось хорошим тоном вольнодумство и критика устоев Русского Православия.

Время правления императриц Анны Иоанновны и Екатерины II было особенно трудным в истории Русской Церкви. О гонениях на Церковь со стороны государства свидетельствуют архиепископ Амвросий Новгородский, митрополит Димитрий (Сеченов). Правление императрицы Екатерины II было отмечено сокращением числа монастырей. И в противовес этой секулярной тенденции высших слоев общества из среды народа воссиял образ преподобного Серафима — образ истинного благочестия, пламенного служения Богу.

«Житие преподобного, — пишет известный религиозный философ В.Н. Ильин, — его житийный лик, икона, есть живой

ответ на столь многократно задававшийся вопрос — что такое Православие? — и неразрывно с ним связанный другой вопрос: что такое Россия, “русская идея”?»¹. Саровский подвижник стал не только хранителем духовных ценностей, но и тем источником благодати, к которому желает приникнуть каждый.

Русский народ, всегда склонный к богомыслию и богоискательству, увидел в образе преподобного глубинные черты своего народного характера — кротость, смирение перед волей Божией и глубочайшую укорененность в жизни Церкви. Иконографические особенности изображения преподобного Серафима несут в себе символ этой благодатной кротости — мы видим старца согбенным, опирающимся на посох. Сам преподобный, как известно, подчеркивал это, именуя себя «убогим Серафимом». Для своих собеседников старец был простым и понятным, а ведь едва ли кто-либо из них восходил на те неизреченные высоты духа, где пребывал «убогий Серафим» — подвижник, тайнозритель, избранник и собеседник Самой Пречистой Богородицы! Кажущаяся телесная немощь оборачивалась колоссальной духовной силой. Как замечает В.Н. Ильин, «смирившегося и “нищего духом” подвижника Господь как бы делает созерцателем таин мироздания, соучастником в направлении Домостроительства по законам, которые “поглупевший” в грехе (гордыне) не понимает»². Неисчислимы свидетельства прозорливости святого — его духовный взор ясно видел сокровенную душу человека. Искаженная грехом человеческая природа перерождалась, исправлялась в лучах благодатной святости: всякий, приходящий к преподобному, получал утешение, совет и силы для борьбы с греховными страстями. И не только. Как современники Саровского угодника, так и мы, отделенные от тех времен пятью поколениями, чувствуем при соприкосновении с образом преподобного Серафима некую «нездешнюю

¹ Ильин В.Н. Преподобный Серафим Саровский. Париж, 1930. С. 6.

² Там же. С. 78.

новизну», нечто чудесное и невыразимое словами. «Радость моя, Христос Воскресе!» — так приветствовал преподобный всех, приходящих к нему. Эта пасхальная радость живет в сердце каждого человека как веяние «жизни будущего века», Царства Божия. Душа-христианка узнает своего Утешителя, Духа Истины, благовестителем Которого явился преподобный.

Говоря о наследии святого Серафима, мы опираемся прежде всего на два основных литературных источника — на «Духовные наставления преподобного Серафима мирянам и инокам» и беседу преподобного с Николаем Александровичем Мотовиловым, записанную им самим по настоянию старца. Первый из этих источников дошел до нас в сокращенном и значительно отредактированном виде, в качестве приложения к житию схимонаха Марка. В разных изданиях этот труд включает в себя от 33 до 43 кратких духовных наставлений, охватывающих разные сферы жизни ищущих спасения. С большой мудростью и человеколюбием преподобный рассуждает о страхе Божием, о хранении познанных истин, о многословии, о молитве, о слезах, о болезнях, о милостыне и о других предметах. Старец изъясняется просто, доступно и весьма образно — настолько, что митрополит Филарет (Дроздов), редактировавший «Наставления...», счел нужным умерить эту «пламенеющую» яркость. Преподобный, будучи высоким подвижником и аскетом (вспомним его тысячедневное стояние на камне, постничество, затвор и многое другое), спускается к человеческим немощам, радуя за мудрое чувство меры в духовных подвигах. Так, старец считает, что «и вериги наши <...> и власяница» — это безропотное перенесение находящихся скорбей³. Необходимым условием спасения преподобный Серафим полагает высшую добродетель смирения — «уже потому, что [она] неразрывно связана с любовью»⁴. Нуж-

³ Там же. С. 44.

⁴ Там же. С. 163.

но отметить, что поучения преподобного Серафима находятся строго в русле святоотеческих богословских традиций, хотя и несут на себе отпечаток индивидуальности автора. Все это придает «Наставлениям...» большую практическую ценность как руководству ко спасению.

Подвижнический путь преподобного Серафима интересен своей всеохватностью; говоря его же словами, он приобретает себе сокровище Царства Божия всеми возможными способами. Это и строгое постничество, и пустынножителство, и столпничество, и молчаличество, и затвор, и, наконец, старчество. Такая многогранность аскетической жизни, окрашенной глубочайшим смирением, являет преподобного наследником и продолжателем древнейших традиций национальной духовной культуры, у истоков которой стояли святые Киево-Печерские отцы (как мы помним, именно там, у святынь Киева, будущий угодник Божий, тогда еще Прохор Мопшнин, получил благословение на свой монашеский подвиг). Среди них можно выделить первого русского митрополита Илариона Киевского, который, как и Саровский подвижник, сочетал в себе высокое благочестие и вдохновенный дар слова. Соратник и духовник великого князя Ярослава Мудрого, преподобный Иларион характеризуется в Повести временных лет как «муж благ, и книжник, и постник»⁵. Именно его перу принадлежит один из первых дошедших до нас памятников древнерусской литературы, написанный за полтора столетия до «Слова о полку Игореве». Это «Слово о Законе и Благодати», произнесенное как праздничная пасхальная проповедь в 1049 году. Дстойное по своему словесному совершенству начало одной из величайших литератур мира имеет ценность не только как литературный памятник. В своей проповеди преподобный Иларион поднимает главную духовную и политическую проблему того времени: противостояние Хазарского каганата и Руси, иудаизма и

⁵ *Иларион Киевский, свт.* Слово о Законе и Благодати. М., 1994. С. 6.

Православия, Закона и Благодати. Вдохновенная речь святого проповедника направлена в защиту политических и одновременно духовных идеалов Отечества — и это глубоко символично. Мы видим, что с самых первых лет Православия на Руси для лучших ее сынов «христианское и народное не существовало отдельно, но было слито в идею, обретшую со временем свое имя — Святая Русь»⁶. Несомненно, именно этой идеей были движимы и преподобный Сергей Радонежский, благословляющий на битву святого благоверного князя Дмитрия Донского, и Саровский угодник преподобный Серафим с его учением о цели христианской жизни.

Мысль о «стяжании Духа Божия как цели жизни всякого христианина, живущего духовно»⁷, является важнейшим моментом поучений, богословствования и наставлений святого Серафима. Особенно ярко она выражена в знаменитой беседе с Николаем Мотовиловым. Если продолжить аналогию с преподобным Сергием, то метафизический смысл этой беседы также можно определить как благословение на брань — брань духовную. Во времена преподобного Серафима, как во времена и митрополита Илариона, и Игумена Радонежского — да и во все дни до скончания века — Православие в лице его воинов подвергается нападкам со стороны агрессивных секулярных, языческих и оккультных сил (именно в правление Екатерины II в высших слоях общества проявляется духовная язва масонства). И Благодать Святого Духа есть утешение, ободрение и оружие в этой борьбе. Здесь нельзя еще раз не отметить присущие преподобному Серафиму необыкновенный дар слова и силу убеждения. Происходя по плоти из купеческого сословия и в то же время будучи напаян благодатной святоотеческой мыслью, старец облакает свои

⁶ Там же. С. 9.

⁷ К Свету. 2003. № 21. С. 14.

поучения в слова и понятия, близкие и знакомые его собеседнику: «Стяжание Духа Божия, — говорит он в беседе с Николаем Мотовиловым, — есть тоже капитал, но только благодатный и вечный, и он, как и денежный, чиновный и временный, приобретается почти одними и теми же путями»⁸. Исключительную важность приобретения такого «капитала» — Духа Божия — преподобный Серафим поясняет собеседнику на многочисленных примерах из Священного Писания и из современной жизни. Значение этой беседы, этого, по выражению Сергея Нилуса, «акта торжества Православия»⁹, выходит далеко за пределы обычного наставления старца своему духовному ученику. Уже не преподобный Серафим говорит со своим сотоварищем Николаем Мотовиловым, но Сам Господь со Своими верными чадами. Поучение словесное дополняется чудесным свидетельством силы Божественной Благодати, которую собеседник преподобного Серафима ощущает как сияние светлее солнца, неземной аромат и неизреченный мир в душе.

Таким образом, наследием и наставлением для нас являются не только слова святого (дошедшие до наших дней не в полном объеме), но и сам образ великого подвижника — человека, при земной жизни находящегося в Царствии Божием, запечатленного Дарами Святого Духа. По евангельскому слову, *не может укрыться город, стоящий на вершине горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме* (Мф. 5, 14–15). Вот почему интерес к образу преподобного Серафима не угасал даже в самые сложные периоды нашей истории, и никогда не прерывалось молитвенное общение с этим любимейшим народом святым. Торжества, посвященные 300-летию со дня рождения и 100-летию прославления преподобного

⁸ Там же.

⁹ Нилус С.А. Великое в малом. М.: ТСЛ. С. 208.

Серафима Саровского, стали одним из важнейших событий в жизни Церкви и страны в целом, когда даже светская власть признала святого «общенациональной ценностью»¹⁰. В этом и состоит непреходящее значение преподобного Серафима Саровского как светильника веры и мощной объединяющей силы — не только для русской духовной культуры, но и для всего православного мира.

¹⁰ *Петр (Пиголь), иг.* Духовное здоровье нации в свете учения преподобного Серафима // Доклад на конференции «Духовное здоровье нации». Саратов, 17 декабря 2004.

РАЗДЕЛ IX ФИЛОСОФИЯ